

**Григорий
КНЯЗЕВ***г. Великий Новгород*

«Сердце слышит, слово дышит...»

* * *

Веет легкий ветерок —
Занавеску чуть колышет.
Между рёбер, между строк
Сердце слышит, слово дышит.

Мы и сами налегке —
И порхаем, и щебечем.
Чайка делает пике —
В юности заняться нечем.

Дождь и ветер молодой,
Что летит над тротуаром,
Станет мёртвою водой,
Воздухом, как морось, старым...

И, состарясь вместе с ним
(Родился в каком году ты?),
Мы друг друга потесним,
Осенью насквозь продукты.

Это — позже. А пока
Облака легки, как перья,
И певучесть ветерка
Слышно меж окном и дверью.

Григорий КНЯЗЕВ*родился в 1990 году в Великом Новгороде.**Выпускник филологического факультета
Новгородского университета.**Автор шести поэтических книг.**Печатался в журналах «Север», «Новый мир»,
«Знамя», «Новая Юность», «Дружба народов» и др.**Лауреат российско-итальянской премии «Белла»,
Державинской премии.**Участник Всероссийского семинара молодых
литераторов в Ярославле и Химках.*

* * *

Знать бы — что там, впереди?
Хоть одним глазком взглянуть бы!
За морозами — дожди
Перекраивают судьбы.

Мы не выйдем за порог —
И не встретим то да это...
Что ни миг, то новый срок
Мерят нам зима и лето.

Потеряем ли, найдем,
Сделав на развилке выбор,
Не поехав под дождем
В Павловск погулять иль в Выборг?

Я не верю в путь прямой
На тропе ветвистой в парке —
Магистральный, главный, мой,
В нить, что тайно вяжут парки.

Верю в чистый зов души,
А не в дедуктивный метод!
Варианты хороши —
Можно тот, а можно — этот...

Жизнь творится на ходу,
И нечаянная радость
Вытеснит-затмит беду,
На один поднявшись градус.

Движет смутный мной порыв —
Планы в воздухе витают.
Жажда маленькой игры
В миражи, что быстро тают...

* * *

Ты помнишь: зелёное и голубое? —
 Так выпуклы горы, моря и леса!
 Но что же возьму я, мой Ангел, с собою
 Из жизни земной — на Твои небеса?

Ни яркого цвета, ни блика, ни света —
 Мой опыт земной не отдать никому!
 Ни вещи объёмность, ни плоскость предмета,
 Собрав чемоданы, с собой не возьму.

Ни вкуса, ни запаха... Мне от бывшего
 Останется только, даст Бог, на века
 Звучащее слово, молчащее слово,
 Как память великая праязыка.

Зачем же так много дано мне, и можно
 Не видеть, так трогать, сжимая в горсти,
 Когда контрабандой сквозь эту таможенную
 И звука живого не перевезти?!

* * *

Что Бог даёт тому, кто рано встанет?
 Пушкинки невесомость после сна?
 Луч стены красит, потолоки румянит,
 Прозрачен воздух, голова ясна!

В утробе утра день — цветной ли, белый —
 Едва зачат, еще не родился.
 На песни-танцы-игры, что ни делай,
 Вся жизнь в запасе, больше — вечность вся!

Гудят и прогреваются моторы —
 Меня зовут куда-то вдаль и ввысь...
 Как занавес, я раздвигаю шторы —
 О, взгляд влюблённый, сцене удивись!

Второй звонок уже звенит, не так ли?
 Что впечатленья первого свежей?
 И куст — как декорация в спектакле,
 В гала-концерте галок и стрижей!

* * *

Я возмужал среди печальных бурь...
 Александр Пушкин

...И я останусь в памяти кого-то
 Не мужем, но мальчишкою, а жаль.
 Над книжкой — слеза или зевота,
 Где за любовь — смертная печаль...

Единые во времени огромном,
 Для этих и для тех — узки, как срез.
 Мы юными себя почти не помним,
 К былым страстям теряя интерес.

Кто там идет сквозь чащу лет, далече,
 Кудрявый, и прыщавый, и рябой?
 Есть что-то от пародий в странной встрече,
 Как в зеркале кривом, с самим собой...

И смех, и грех, как ни крути, но кто мы —
 Другим вдогонку и себе вослед, —
 Как не виденья чьи-то и фантомы,
 Чудной коллаж из кадров разных лет?

ОБЛАКА

В небо глянь! — Крыло драконье,
 Спит медведь, пасутся кони,
 Белой гривой машут львы...
 Неужели таковы
 Улетающие звери,
 Тающие в атмосфере
 И таящие в себе
 Память о земной судьбе?
 Или облака не души
 Жителей морей и суши —
 Тех, что были, быть могли б?
 Лёд и пар стонных глыб:
 Вовсе нет в высоких тучах
 Лапок птичьих и паучьих!
 Это я дорисовал
 Вместо облака — овал,
 И густой добавил шерсти
 Да ещё для глаз отверстий, —
 Вышел чудом, как живой,
 Мир из ткани перьевой...